

В этом безумном мире человечество оказалось слабым звеном: те, кого не растерзали мутировавшие звери, превратились в медленно бредущих зомби.

Рядом с двумя эвакуаторами стояли пять зомби с кроваво-красными глазами. На земле, волоча за собой кишки, ползал зомби, лишившийся нижней части тела; его внутренности, обнаженные и высохшие, напоминали завядшую морскую капусту.

Внутри здания двенадцать зомби в желтых жилетах и строительных касках прятались от солнца. Железная дверь была пробита собакой-вирусом, и рядом с проломом лежала женщина-зомби в цветастом платье. Ее пальцы с острыми когтями методично скребли по металлу, заставляя железную стружку осыпаться на пол — еще три-пять дней, и они проделают дыру, через которую смогут выбраться.

Хуа Ян пересчитал противников: сорок девять, пятьдесят две, шестьдесят три! Всего в этом сервисном центре было шестьдесят три с половиной зомби — считай, шестьдесят четыре. Уточнив их расположение, Хуа Ян начал обдумывать план атаки.

Трехметровая стена и плотно запертые железные ворота напоминали панцирь черепахи, к которому не подступиться. Если открыть ворота, наружу хлынет толпа, и в открытом столкновении выжившим точно не сдобровать. Хуа Ян сжал голову руками — задача не из легких!

Сначала надо осмотреться. Хуа Ян глубоко вдохнул и, убедившись, что зомби во дворе не смогут выбраться наружу, повел остальных вперед. Люди, поначалу действовавшие крайне осторожно, под его руководством прибавили шаг. При беге тела начали согреваться, и в этом тепле страх понемногу отступал.

Добравшись до сервисного центра, Хуа Ян наступил на стремя арбалета, натянул тетиву и, уложив болт, лег на землю. Прицелившись в пролом в железных воротах, он увидел в оптике лицо зомби: длинные волосы спутались, как сухая трава, некогда нежная кожа, покрытая косметикой, теперь походила на кожуру увядшего мандарина, а некогда пышная грудь превратилась в две сморщенные лепешки. Смерть станет для нее лучшим избавлением. Хуа Ян зафиксировал перекрестие прицела и нажал на спуск. Свист! Арбалетный болт вошел точно в переносицу. Кроваво-красные глаза стали чистыми — она обрела покой.

Убрав арбалет, Хуа Ян почувствовал укол жалости. Один вид, одно происхождение, одна кровь — вирус разделил их по разные стороны баррикад. Люди убивают зомби ради выживания, зомби кусают людей — тоже ради выживания. Все это лишь инстинкты, здесь нет места добру или злу.

Тряхнув головой, чтобы отогнать эти мысли, Хуа Ян заметил засохшие тополя у канавы. Деревья росли вдоль стены и возвышались над ней, и поначалу он принял их за столбы.

У южной стены росло семь или восемь тополей. Хуа Ян заметил, что Чжан Янь тоже смотрит на них. Они переглянулись, без слов поняв друг друга, и согласно кивнули.

Пятеро стариков молча встали в ряд, закинув луки за спину. На лице Чжан Яня застыло выражение готовности встретить свою участь. Хуа Ян повел остальных вдоль канавы к южной стене; они даже дышали через раз, боясь привлечь внимание зомби. Став у тополей и поправив защитные костюмы, они затянули ремешки шлемов. Все было готово. Хуа Ян выставил три пальца — сигнал к началу.

Три! Два! Один! Хуа Ян начал карабкаться по дереву. Используя пространство между стволом и стеной, он в три счета взобрался на ветку, вытащил арбалет, натянул тетиву и зарядил болт. Повернув голову, он увидел, что Чжан Янь и остальные тоже заняли позиции. Теперь, находясь выше врагов, они в любой момент могли начать обстрел. Хуа Ян вскинул арбалет, наводя перекрестие на каску одного из зомби в желтом жилете.

Свист! Болт сорвался с тетивы и с хлопком пробил каску. Зомби, прятаясь в домике, получил освобождение и с глухим стуком рухнул на землю. Остальные одиннадцать зомби взвыли и бросились наружу.

Свист! Свист! Свист! Свист! Свист! Пять стрел взмыли в воздух, целясь в толпу. Хлоп! Хлоп! Расстояние было небольшим, поэтому точность оказалась неплохой: три стрелы попали в цель, а стрела Чжан Яня пробила зомби грудь, опрокинув его на землю, хоть и не убив наповал.

Хуа Ян наступил на стремя, снова заряжая арбалет — он изначально не возлагал больших надежд на отряд лучников. Вскинув оружие, он прицелился в еще одну каску, занимаясь самовнушением: Просто представь, что ты в парке стреляешь по шарикам. Десять попаданий подряд — получишь приз. Палец нажал на спуск, болт со свистом полетел в цель, пробив голову очередного зомби.

Сохраняя спокойствие, Хуа Ян значительно повысил эффективность. Он быстро оценивал расстояние, совмещал цель с перекрестием, и рука его не дрожала — куда целился, туда и попадал.

На соседнем дереве старик Ло дрожал всем телом. Глядя на этих ходячих мертвецов, он вспомнил своего сына, превратившегося в зомби — именно тот кровавой пастью перегрыз горло его внуку, а потом гнался за ним через девять кварталов. Старик Ло жил в бесконечном кошмаре. Глядя сквозь стекло маски надвигающихся внизу тварей, он в ужасе отпрянул, прижавшись спиной к стволу, и лишь тогда вспомнил, что на нем защитный костюм и шлем, а сам он находится на дереве, где вполне безопасно.

Глядя на зловонную толпу внизу, Ло сжал зубы и выпустил стрелу, шепча про себя: Эта — за моего внука, эта — за мою старуху, эта... Гнев наполнил его грудь, и тревога в сердце постепенно улеглась. Он вдруг осознал, что зомби — это просто медленные мишени. Его выстрелы становились все точнее.

В сердце каждого человека живет демон — эгоизм, жадность, страх, множество негативных эмоций. Перед лицом этого демона мы боимся, сомневаемся, избегаем встречи. Но когда отступить уже нельзя, и ты смотришь ему в глаза, то обнаруживаешь, что демон слаб и мал. Ты

боишься его, но он боится тебя не меньше.

Хуа Ян выпустил восемнадцать стрел, и на земле осталось восемнадцать трупов. Пятеро остальных выпустили сотню стрел, уложив пятнадцать зомби. Оставшиеся тридцать тварей перепугались и попрятались по домам. Лица Чжан Яня и его соратников озарились радостью, но Хуа Ян оставался невозмутим, продолжая выцеливать головы зомби в оптический прицел. Вдруг в окуляре мелькнула быстрая черная тень.

Подняв голову, Хуа Ян увидел, как по двору на четырех конечностях несется черный силуэт. Он ловко уворачивался от стрел и рвался к стене. Тень была в черном деловом костюме, босая, с мощными бедрами, разрывающими ткань штанов. Каждый его прыжок оставлял на бетоне две выбоины.

Стреляйте в него! — почувствовав опасность, Хуа Ян навел арбалет на движущуюся цель и нажал на спуск. Болт со свистом полетел вперед, но тень, почуввав угрозу, сильно оттолкнулась от бетона, оставив в нем два глубоких кратера, и взмыла в воздух, словно пушечное ядро.

Стреляй! — Чжан Янь натянул лук до предела и выпустил стрелу. Свист! Свист! Свист! Пять стрел пролетели мимо, но две, выпущенные наугад, задело бедро монстра.

Хуа Ян наблюдал, как тень рухнула на землю. Конечности монстра были мутировавшими, толстыми и длинными, что делало его невероятно быстрым. В ушах прозвучал голос Опу: Обнаружен ловкий зомби первого ранга. Энергия, содержащаяся в его Камне Костного Мозга, эквивалентна суммарной энергии сотни обычных зомби.

Хуа Ян не удержался от вопроса: Значит, и его способности равны силе сотни обычных зомби?

Конечно! — ответ Опу прозвучал как нечто само собой разумеющееся, но для Хуа Яна это прозвучало как удар молота. Он связался с таким ужасным монстром!

Ловкий зомби покатился по земле, вскочил на четыре конечности и снова бросился к стене. Раненое бедро не сильно замедлило его скорость, и в два прыжка он снова взмыл в воздух, подобно ветру.

Стреляйте! — Хуа Ян выпустил болт. Пятеро остальных создали целую сеть из стрел, но ловкий зомби умело уворачивался. Он добежал до стены и, используя все четыре конечности, начал карабкаться вверх.

Умри! — Хуа Ян выстрелил в тварь, уже сидевшую на гребне стены. Ловкий зомби оттолкнулся ногами, уворачиваясь от болта, и прыгнул на дерево. Его когти впились в грудь одного из стариков. Удар! Костюм устоял, но ловкий зомби, оттолкнувшись, утащил старика за собой внутрь двора.

Ло! — раздался горестный крик Чжан Яня. Он выпустил стрелу в голову монстра, но тот отшвырнул старика, используя его тело как опору, чтобы увернуться от выстрела. Старик Ло упал на землю и отчаянно забился. Ловкий зомби впился когтями в его ягодицу. Раздался треск — он оторвал два огромных куска плоти и принялся жадно жевать. Вид свежей крови привел зомби, прятавшихся в домах, в неистовство — они высыпали наружу, будто заведенные.

А-а! А-а! — прокричал старик Ло, глядя на свой обнажившийся таз. Он сорвал шлем и, увидев приближающуюся орду, крикнул Чжан Яню: Чжан, дай мне легкую смерть!

Чжан Янь, чьи глаза наполнились слезами, натянул тетиву. Свист! Стрела пронзила лоб. Старик Ло замер с широко открытыми глазами, на лице его промелькнуло спокойствие. Для выживших смерть — это возвышение, избавление от всех страданий.

Свист! Арбалетный болт со свистом полетел в пирующего ловкого зомби. Тот пригнул голову, и снаряд, чиркнув по шее, вонзился ему в бедро. Это взбесило тварь. Сверкнув кроваво-красными глазами, монстр открыл окровавленную пасть и издал яростный рык, обращенный к Хуа Яну.

Давай, иди сюда! — Хуа Ян, впервые столкнувшийся с такой смертью, ответил таким же ревом, размахивая арбалетом. Я тебя уничтожу! — он снова нажал на спуск, посылая болт в голову монстра.

Столкнувшись с кровавым месивом и видя гибель товарища, старики, еще недавно робкие и сломленные, преобразились. Их глаза налились кровью. Они больше не бежали, не отчаивались — их сухие руки натягивали тетиву, целясь в голову ловкого зомби.

Кровь сводила зомби с ума. Ловкий зомби катался по земле, уворачиваясь от стрел. В его бедре торчали две стрелы; хотя зомби не чувствуют боли, скорость его заметно упала. Эволюционировавшая тварь уже обладала зачатками разума и понимала, что нужно бить по слабым местам. Снова добежав до стены, он запрыгнул на нее и повторил свой трюк, сбросив еще одного старика.

Самый молодой из них, пятидесятиоднолетний Хоу Син, некогда бывший чемпионом провинции по саньда, рухнул на землю, как мешок с картошкой. В глазах плыло, и сквозь стекло маски он увидел уродливую рожу ловкого зомби. Неизвестно, откуда в нем взялись силы, но Хоу Син выругался: А чтоб тебя! — и, ухватившись за торчащую из ноги монстра стрелу, ударил его обеими ногами в живот. Зомби отшатнулся. Раздался треск разрываемой плоти — две стрелы вырвали куски разлагающегося мяса из бедра монстра.

Хоу Син выхватил заржавевший тесак и рубанул по голове врага. БАМ! Тесак вонзился в плечо, застряв в ключице. Ловкий зомби вцепился когтями в шлем Хоу Сина и с хрустом свернул ему шею.

Свист! Арбалетный болт чиркнул монстра по щеке. Раненый ловкий зомби впал в бешенство и, хромая, вскочил на стену, бросившись на Хуа Яна.

Удар! Пара когтей полоснула по шлему Хуа Яна, но тот пригнулся. Раздался треск — когти вырвали куски дерева из ствола. Хуа Ян, полуприсев на ветке, обеими руками обрушил арбалет на основание бедра монстра. КРАК! Стремя арбалета врезалось в черную кость, оставив на ней выбоину.

Р-р-а! — монстр выгнулся и ударил Хуа Яна плечом. Удар! Хуа Ян полетел вниз с тополя, а следом за ним спрыгнул и ловкий зомби.

Все произошло в мгновение ока. К тому времени, как Чжан Янь и остальные опомнились, Хуа Ян уже лежал под деревом. Ловкий зомби набросился на него, но три стрелы заставили монстра отступить.

Хуа Ян поднялся на ноги: Не отвлекайтесь на меня, продолжайте обстрел двора! — крикнул он, вцепившись в арбалет и продолжая колотить им по бедру зомби. ХЛОП! Стремя врезалось в черную кость, и трещина стала отчетливее.

Не чувствующий боли зомби, ревя, снова ударил его плечом. Хуа Ян, как бейсбольный мяч, отлетел в сторону и рухнул в канаву. На дне лежала густая, вязкая черная грязь.

Хуа Ян поднял голову и увидел, что ловкий зомби прыгнул следом. После мутации тело зомби стало крупнее и тяжелее, что придавало ему силы и скорости, но делало его менее маневренным в грязи. Пока Хуа Ян барахтался у края, ловкий зомби приземлился прямо в центр канавы и по грудь увяз в трясине.

Глядя, как тварь отчаянно барахтается, Хуа Ян усмехнулся. Стоя на краю, он натянул тетиву, зарядил болт и прицелился монстру в голову: Я же сказал, что уничтожу тебя.

Свист! Болт вошел в череп, застряв в кости. Угроза смерти привела монстра в неистовство. Его красные глаза, казалось, вот-вот истекут кровью. Он разевал пасть, обнажая черные зубы, и издавал все более пронзительные крики. Тело, застрявшее в грязи, начало раздуваться, как вымоченный в воде хлеб, — он начал эволюционировать!

Тебе невероятно везет! Ты заставил ловкого зомби эволюционировать! Скоро он превратится в ловкого зомби второго типа! — голос Опу звучал насмешливо, а настроение Хуа Яна стало тяжелым как никогда.

Глядя на растущего монстра, он понял, что отступать некуда. Он прыгнул в грязь, чувствуя, как внутри него закипает ярость, и проревел: Сдохни! — он нанес удар коленом прямо в голову монстра. От мощного удара ловкий зомби вылетел из трясины.

Хуа Ян схватил тесак Хоу Сина и с силой надавил. РАЗ! Лезвие, застрявшее в лопатке, под действием грубой силы рассекло грудь монстра. Хуа Ян ударил ногой по бедру — ХРУСТЬ! — черная кость сломалась, и нога повисла на лохмотьях. Монстр рухнул в грязь. Хуа Ян, вложив остатки сил, взмахнул тесаком и снес голову твари. Голова покатилась в сторону. Хуа Ян

опустился на колени в грязь — все было кончено!

Ура! А-а! — раздались три совершенно разных радостных крика. Чжан Янь, сидевший на тополе, от возбуждения сам стал красноглазым и крикнул своим соратникам: Продолжайте стрелять!

Хуа Ян перевел дыхание, чувствуя, как силы возвращаются. Он поднял голову зомби, разрубил ее тесаком и вытащил Камень Костного Мозга. Как только тот оказался в руке, он обжег ладонь: Обнаружен Камень Костного Мозга ловкого зомби второго типа. Эволюция не завершена, энергия уменьшена вдвое. Прогресс задания: 51/50000.

Если даже с учетом уменьшения энергии здесь 500 единиц, значит, одна такая тварь содержит 1000 единиц энергии? Это в десять раз больше, чем у обычного ловкого зомби? — после подтверждения Опу Хуа Ян нахмурился. Энергия камня обычного зомби — 1 единица, первого ранга — 100, второго — 1000. Каждый ранг увеличивает количество энергии в десять раз! А камень обычной мутировавшей собаки — 10, первого ранга — 1000, второго — 10 000!!

От одной мысли об этом его пробрала дрожь. Для обычных инфицированных повышение ранга — качественный скачок. Если звери и зомби будут эволюционировать, это станет кошмаром для всех выживших. Если бы не случайность, все они сегодня погибли бы в пастях мертвецов. Кто знает, сколько еще таких тварей бродит по миру? И с каким количеством придется столкнуться ему?

Лу Нань подошел к канаве и протянул Хуа Яну длинную стальную трубу. Тот хотел взяться за нее, но услышал: погоди! Сначала покажи, есть ли на тебе раны!

Хуа Ян снял шлем и защитный костюм. Убедившись, что на нем нет ни царапины, он выбрался на берег. Глядя на по-детски наивное лицо Лу Наня, он спросил: А что бы ты сделал, если бы я был ранен?

Убил бы тебя, — невозмутимо ответил Лу Нань. — Раненые превращаются в зомби, поэтому они должны умереть!

Хуа Ян тяжело выдохнул. В сердце не было ни гнева, ни радости — этот ответ стал для него таким же естественным, как еда или питье. Он вдруг осознал, что привык к логике этого мира и теперь живет по его правилам.

Убивай! — Чжан Янь, стоя на тополе, стрелял в зомби внизу. Рядом с телами Ло и Хоу Сина скопилась целая толпа. Стрелки не промахивались.

Свист! Свист! Перекрестие в прицеле постоянно наводилось на головы врагов. Одиннадцать, двенадцать, тринадцать! Когда Хуа Ян пробил голову четырнадцатому, он заметил, что и остальные пятнадцать зомби уже были перебиты.

Что дальше? — Чжан Янь, подождав некоторое время, посмотрел на Хуа Яна. Тот спустился с дерева: Вы оставайтесь здесь на страже, а я поведу остальных внутрь.

Стоя перед железными воротами, Хуа Ян указал на дыру: Лу Нань, пролезай и открывай ворота.

Лу Нань посмотрел на него и серьезно спросил: Ты уверен, что это не сведение личных счетов?

Хуа Ян ответил: Я командир операции, а ты должен подчиняться! Подчиняться! И подчиняться! — под его пристальным взглядом Лу Нань полез в дыру. Хуа Ян испытал странное удовольствие: сводить счета, прикрываясь приказом, было действительно приятно.

Скрип! Ржавые ворота распахнулись. Хуа Ян повел отряд во двор. Вдыхая густой трупный запах, он снова обратился к Лу Наню: Собери камни из голов зомби, а потом сбрось их останки в канаву!

Ты! — только сейчас Лу Нань понял, насколько у Хуа Яна мелочная натура. В ушах снова прозвучало: Я командир операции, ты должен подчиняться! Подчиняться! Подчиняться! — Лу Нань смирился и принялся за уборку.

Хуа Ян, полный энтузиазма, обратился к остальным четырнадцати: А теперь собираем трофеи! — он указал рукой: Те, кто умеет водить, проверьте трейлеры, а затем ищите исправные машины в гараже.

Хуа Ян толкнул стеклянную дверь офисного здания. В нос ударил жуткий смрад. По полу были разбросаны куски черного мяса, источавшие отвратительную вонь. На документах виднелись бурые пятна крови, а на люстре висела недоеденная нога, которая уже начала чернеть и гнить.

Такова была участь многих выживших. Хорошо, что теперь все закончилось — прах к праху, земля к земле.

Зажимая нос, он двинулся вглубь здания. Рядом с вестибюлем находился склад припасов. Подойдя к железной двери, Хуа Ян замер: вся она была покрыта царапинами, глубокие борозды прорезали даже дерево за ней. Он потянул дверь на себя, но та оказалась заперта изнутри. Хуа Ян встрепнулся — неужели внутри есть выжившие?

Он постучал в дверь: Есть кто живой? — эхо разнеслось по пустому коридору. Никакого ответа не последовало, зато к нему подбежал запыхавшийся Лу Нань.

В чем дело? — Лу Нань дернул дверь и, поняв, что она не поддается, вытащил стальную трубу и начал бить по замку. Раз, два, три — замок поддался, и дверь с противным скрежетом приоткрылась.

Хуа Ян с каменным лицом повернул ручку деревянной двери. Внутри было темно и воняло падалью. При скудном свете, проникавшем снаружи, Хуа Ян увидел веревочную петлю на балке, а в ней — прекрасную голову. Аккуратное личико, водопад мягких черных волос, черное платье с темно-зеленым бантом. Красные туфли на каблуках поблескивали, словно холодное пламя.

<http://bllate.org/book/21980/2284610>